

Следователю _____

защитника _____,

адрес: _____

тел. _____

в интересах _____

ХОДАТАЙСТВО
о прекращении уголовного дела
(в порядке ст. ст. 119-120 УПК РФ)

В вашем производстве находится уголовное дело № возбужденное 28.06.20.. года в отношении К. и И. по признакам составов преступлений предусмотренных ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Поводом к возбуждению уголовного дела послужили протокол явки с повинной И. от 02.06.20.. г. и рапорт об обнаружении признаков состава преступления от 25.06.20.. г. о/у ОРЧ БЭП ГУВД по _____ области К. По мнению следствия совершены хищения денежных средств путем обмана и злоупотребления доверием со стороны главного инженера ООО «СУ» И. и начальника отдела по контролю за исполнением инвестиционных проектов ОАО «Бинат» К. денежных средств, принадлежащих ОАО «___» при следующих обстоятельствах:

В начале декабря 20.. года начальник отдела по контролю за исполнением инвестиционных проектов ОАО «___» К., предложил И. провести через ООО «СУ» выполнение фиктивного объема работ на указанном предприятии на сумму 80195 рублей. Получив согласие последнего К., используя служебное положение, по предварительному сговору с И., с целью осуществления хищения денежных средств изготовили заведомо подложные документы о проведении ООО «СУ» в интересах ОАО «Бинат» работ по демонтажу оборудования, монтажу трубопровода, запорной арматуры, изготовление и монтаж площадки обслуживания диффузии на общую сумму 80195 рублей, в том числе акт № 1 о приемке выполненных работ за январь 200..г., справку о стоимости выполненных работ и затрат и др. После чего, в январе 20..., К., подписав с И. указанные документы, представил их согласованным на подпись руководству ОАО «ОСК» для подписания и оплаты, заведомо зная, что указанные в перечисленных документах работы не выполнялись. После чего ОАО «___-» платежным поручением № ...от 19.03.20.. г. перечислило ООО «СУ» 80195 рублей, которые И. и К. были получены, поделены и использованы в корыстных целях.

Защита заявляет ходатайство о прекращении уголовного преследования в отношении К. с учётом полной безосновательности подозрений, вследствие чего повлекших грубейшие нарушения прав и законных интересов К. закрепленные в Конституции РФ (ст. 18) согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью, их признание, соблюдение и защита – обязанностью

государства, права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов власти и обеспечиваются правосудием.

Так К. подозревается совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ- мошенничество то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. При этом обязательным признаком данного состава преступления является наличие у лица корыстной цели, то есть стремление изъять и обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным.

Как следует из материалов уголовного дела основанием для возбуждения уголовного дела послужили: протокол явки с повинной И.от 02.06.20.. г. и рапорт об обнаружении признаков состава преступления от 25.06.20..г. о/у ОРЧ БЭП ГУВД по Воронежской области К. В последствии вся линия обвинения строилась на показаниях подозреваемого И., из которых следует, что ему как работнику подрядной организации ООО «ВСУ-1», выполняющей работы в ОАО «__-», в декабре месяце 20.. г. КБ., являющийся начальником ОКИП ОАО «__», лично в свеклоперерабатывающем отделении вышеуказанного комбината на отметке +7.00, показал и озвучил работы, впоследствии отраженные в акте № 1 формы 2 за январь месяц 20..г., которые он записал, данные работы были фиктивными и фактически его подрядной организацией не выполнялись. В последствии, он начертил исполнительную схему, составил акт формы 2, за которые в последствии в ООО «СУ» из ОАО «_____» были переведены денежные средства в сумме 80195 рублей. Из указанной суммы им были переданы К. 40100 рублей, в соответствии с ранее состоявшейся договоренностью между ними, согласно которой с денег, которые получит ООО «СУ» за выполненные работы, должен платиться «откат» К.. в размере 15% от полученной суммы, и 50 % за работы, которые вообще не выполнялись ООО «СУ». Данная договоренность была согласованна с директором ООО «СУ» Р., который дал ему согласие на условия поставленные К., так как от действий К., зависело своевременное получение денежных средств за выполненные работы и дальнейшее получение работ. Все без исключения акты формы 2 подписывались К., без его подписи данные акты не принимались к оплате.

Однако данные утверждения И. не только ничем не подтверждены, они внутренне противоречивы, бездоказательны, абсурдны и полностью опровергаются не только доказательствами защиты, но и очевидными и общеизвестными фактами, и даже обстоятельствами, установленными по делу самой стороной обвинения. Так отбор подрядных организаций – претендующих на выполнение тех или иных работ по принципу тендера, выполнялся кураторами, согласно Положения о кураторах и соответствующих приказов, а не К, как указывает И., вследствие чего получение объемов работ ООО «СУ» не мог зависеть от К., так как в его должностные обязанности не входил отбор подрядных организаций для выполнения работ в ОАО «_____». Кроме того, в данной части показания И. опровергаются и показаниями Р., являющегося директором ООО «СУ», который не подтверждает показания И. о том, что последний с ним согласовывал условия договора между ним и К. о выплатах последнему в процентном соотношении за выполняемые работы ООО «СУ», ему об этом ничего известно не было, вследствие чего никаких денег на так называемые «откаты» К. ООО «СУ» не могли выделяться. Также сама процедура прохождения и согласования актов формы , установленная на предприятии исключала

возможность проведения фиктивного объема работ по схеме указанной И., так как контроль объемов фактически выполненных работ оформлялись актами выполненных работ, которые проходили следующие этапы согласования: куратор предоставлял в отдел ОКИП подписанный им акт формы 2 с исполнительными схемами. Подписи куратора на акте свидетельствовали о том, что работы фактически выполнены и им проверены. После чего данные акты поступали на проверку инженеру за надзором по строительству ОКИП, который в обязательном порядке проверял на объекте фактически выполненные работы их объем и качество, после данной проверки инженером подписывался вышеуказанный акт, только после этого акты передавались на подпись К.. Подписи вышеуказанных лиц свидетельствовали о том, что работы указанные в акте выполнены, и они проверены ими лично на объекте. Только после этого акт подписывался К., (при этом подпись последнего носила номинальный характер, и не являлась обязательной для последующих инстанций для перечисления денежных средств за выполненные работы подрядным организациям, что подтверждается и тем, что не на всех актах формы КС-2 прошедших согласование и по которым были перечислены денежные средства ООО «ВСУ-1» имеется подпись К..) после этого акты передавались в юридический отдел, который проверял наличие оформленного договора, соответствие работ договору, после чего данные акты передавались в финансовый отдел, только после проверки которого они передавались на подпись генеральному директору. При такой схеме многоступенчатого контроля провести фиктивный объем работ, либо повторную оплату по ранее выполненным работам не представлялось возможным. Кроме того, обстоятельства указанные в протоколе явки с повинной и показаниях И., также опровергаются фактическими обстоятельствами дела, а именно тем, что работы указанные в акте № 1 формы 2 были выполнены ООО «СУ», что подтверждается многочисленными документами и другими материалами уголовного дела, а также показаниями свидетелей: В., С., М. и др.

Позиция же, занятая И. ходе следствия касаясь К., обусловлена тем, что между ними в результате систематических производственных конфликтов, происходивших в результате того, что работники ООО «СУ» под руководством И., работы по заключенным договорам выполняли не в срок, с браком, сложились стойкие неприязненные отношения, которые и послужили поводом для оговора К., что и подтверждается показаниями свидетелей С. и З.

И. голословно утверждает, что имело место хищение, то есть безвозмездное присвоение имущества, путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное с использованием своего служебного положения со стороны К.

В целом, в инкриминируемом деянии К. отсутствуют все обязательные признаки хищения, предусмотренные ст. 159 УК РФ, а именно: корыстная цель; изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц; противоправность и безвозмездность такого изъятия (обращения); причинение ущерба охраняемым уголовным законом объектам защиты - праву собственности хозяйственных обществ либо иных лиц.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, в совокупности доказательств, имеющих по делу, должна содержаться информация, позволяющая установить событие преступления, причастность и виновность лица. Каждое из упомянутых доказательств должно отвечать требованиям относимости, допустимости и достоверности. По настоящему делу эти требования закона не выполнены. В ходе предварительного следствия не было и нет ни одного

документа, подтверждающего наличие достаточных доказательств, дающих основание для уголовного преследования Е.

При таких обстоятельствах уголовное преследование подлежит прекращению по реабилитирующему основанию, а именно в связи с непричастностью К. к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), поскольку по нему не установлены даже признаки преступления.

На основании вышеизложенного, и руководствуясь ст.ст. 53 ч. 1 п. «8», 119, 120, 159 УПК РФ,

ПРОШУ:

Прекратить уголовное преследование по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (в связи с непричастностью подозреваемого к совершенному преступлению) в отношении К.

«___»_____ 20

Адвокат _____